

На правах рукописи

Владимиров Дмитрий Анатольевич

**ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ И РОЛЬ НЕКОММЕРЧЕСКИХ
ОРГАНИЗАЦИЙ В ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЯХ
В ПРИМОРЬЕ КОНЦА XX И НАЧАЛА XXI В.**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук по специальности

23.00.02 – Политические институты,
процессы и технологии

004606734

Владивосток
2010

Работа выполнена на кафедре отечественной истории
Дальневосточного государственного университета

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор,
Поправко Елена Александровна

Официальные оппоненты: Пишун С.В., доктор философских наук,
профессор,
ректор Уссурийского государственного
педагогического института

Шутман Д.В., кандидат политических наук,
доцент кафедры политических процессов
Дальневосточного государственного
технического университета

Ведущая организация: Морской государственный университет
им. Г.И. Невельского

Защита состоится «25» июня 2010 г. в 12.00 на заседании диссертационного совета Д 212.056.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора политических наук при Дальневосточном государственном университете по адресу: 690091, г. Владивосток, ул. Уборевича, д. 25, ауд. 208.

С диссертацией можно ознакомиться в Институте научной информации – Фундаментальной библиотеке Дальневосточного государственного университета по адресу: 690600, г. Владивосток, ул. Алеутская, 65-6.

Сведения о диссертации и автореферате размещены на сайте Дальневосточного государственного университета: <http://uml.wl.dvgu.ru>

Автореферат разослан «22» мая 2010 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

С.А. Мефодьева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. Одной из важнейших задач последних десятилетий, от решения которой напрямую зависят конечные результаты развития политической системы и формирования в России правового государства, следует считать построение гражданского общества, которое невозможно без массового политического участия граждан, без их вовлеченности в различные общественные процессы и влияния на политику государства.

Активные (присутствие на политических акциях или их проведение, работа в выборных органах и т.д.) и пассивные (соблюдение демократических норм поведения и голосование на выборах различного уровня) формы политического участия в политологии и социологии рассматриваются как включение членов общества в существующие политические отношения и в процесс функционирования властных структур.

В демократических обществах некоммерческие организации выполняют функции представительства и защиты прав и интересов граждан, прививают обществу демократические ценности и правила общественного поведения, то есть содействуют развитию позитивных форм политического участия и включению в них самых широких слоев населения. Вышеуказанные функции направлены на демократизацию процесса выработки и согласования политических решений, формируют объективные условия политического участия (политическую культуру, расстановку политических сил). Наиболее полно эти функции осуществляют следующие институты гражданского общества: политические партии, общественные и религиозные организации (объединения). Участие перечисленных категорий объединений граждан в политической жизни – это форма проявления инструментального уровня политического участия, которая служит средством выражения и достижения частных и общих интересов.

Уровень влияния некоммерческих организаций на процесс политического участия граждан зависит от степени развития конкретных институтов гражданского общества.

В течение последних двух десятилетий Российская Федерация делает лишь только первые шаги на пути расширения политического участия и формирования подлинных демократических институтов гражданского общества. Актуальность изучения проблем политического участия российских граждан и различных аспектов влияния на этот процесс со стороны некоммерческих организаций обусловлена исторически сложившейся отечественной практикой государственно-гражданских отношений и нынешними реалиями общественно-политической жизни России. Объективный анализ процесса социализации граждан обеспечивает теоретическое построение схем генезиса российской демократии, дает объективное знание о тенденциях и процессах, характерных для России, позволяя не только ана-

лизировать имеющийся опыт, но и корректировать сложившиеся отношения между государством и институтами гражданского общества.

Диссертационное исследование посвящено проблемам политического участия и роли действовавших и действующих в Приморском крае политических партий, общественных и религиозных организаций (объединений) в этом процессе, ставшем важной частью демократических преобразований, начавшихся в период перестройки в СССР и вылившихся в политическую модернизацию – переход от демократии коллективистской (марксистско-ленинской) к плюралистической (либеральной), т.е. базирующейся на плюрализме организованных и сравнительно дисциплинированных партий.

Степень научной разработанности проблемы. Научное осмысление процесса политического участия в Российской Федерации и ее отдельных субъектах (в частности – в Приморском крае), а также роли институтов гражданского общества в деле политической социализации граждан и отстаивания общих интересов, стало предприниматься недавно, немногим более 10 лет назад. Это вполне объяснимо новизной самих процессов и их исключительной сложностью.

В общетеоретическом плане рассматриваемые в предлагаемом диссертационном исследовании проблемы относятся к числу наиболее полно и всесторонне изученных в зарубежной политологии и социологии.

Системное изучение проблем политического участия, форм и типов социализации и политического поведения граждан началось в середине XX в., когда политология и политическая социология обрели статус самостоятельных научных дисциплин. На Западе вышли в свет работы Г. Алмонда, С. Вербы, Н. Ная, Р. Даля, М. Каазе, М. Конвея, Р. Миллса, Х. Макклоски, А. Марша, У. Милбрайта и др. Сейчас они служат теоретической базой для изучения разнообразных аспектов включения членов общества во взаимоотношения с политическими институтами, их соприкосновения с принципами, нормами и правилами, действие которых призвано обеспечить функционирование общества и генезис его государственно-политической организации.

В западной научной политологической и социологической литературе обобщаются методы и способы изучения политического участия, в том числе в его взаимосвязи с институтами гражданского общества. В работах М. Дюверже, Э. Фромма, Т. Парсонса, Ч. Мерриама, Д. Истона, Б. Скиннера, Г. Хоманса, Н. Уолкера, Г. Лассуэлла, Р. Роуза, И. Инглхарта и др. были предложены новые пути к изучению процесса политической социализации масс, опирающиеся на современные методологические концепции и методики, что иногда приводило к появлению «пограничных» научных дисциплин (например – психология масс).

В российской политологии изучение вопросов политического участия, особенно в контексте российской ситуации, а также роли некоммерческих

организаций в этом общественном процессе, находится в стадии развития. Первым в России специалистом, обосновавшим необходимость комплексного подхода к разработке отечественной теории политического участия, стал социолог Д.В. Гончаров¹. Им предложена собственная, отличная от западных, трактовка политического участия, рассматривающая данный процесс в качестве инструментальной активности: в форме членства в различных организациях (политических партиях, общественных движениях и т.д.) или их поддержки, участия в организованных массовых мероприятиях (митингах, пикетах, демонстрациях), выдвижения инициатив и непосредственного взаимодействия с органами власти, граждане пытаются оказывать влияние на правительство. Д.В. Гончаровым были разработаны основы концепции политического протеста как формы политического участия, исследованы феномены «группового участия» и социально-политической мобилизации.

Проблемы политического участия, активности, интереса и поведения граждан России рассматриваются также в работах Н.Ю. Беляевой, В.С. Боровика, А.А. Галкина, В.П. Горяинова, Ю.Н. Дорожкина, И.М. Клямкина, В.И. Ковлера, Д.В. Ольшанского, В.Л. Савичева, А.М. Салмина и др.²

¹ Гончаров Д.В., Голтарева И.Б. Введение в политическую науку. М., 1996. 232 с.; Гончаров Д.В. Теория политического участия. М., 1997. 206 с.; Гончаров Д.В. Политическая мобилизация // Полис. 1995. № 6. С. 129-137; Гончаров Д.В. По ту сторону «негражданственности» // Полис. 2002. № 2. С. 34-46; Гончаров Д.В., Егоров Е.И., Колодынский С.Г. Применение Q-методологии в политических исследованиях // Вестник Оренбургского государственного университета. 2002. № 7. С. 94-99.

² Беляева Н.Ю. Общественные объединения и органы власти: правовая основа и опыт взаимодействия. М., 1997. 238 с.; Беляева Н.Ю. Гражданские ассоциации и государство // Социс. 1995. № 11. С. 109-114; Беляева Н.Ю. Гражданское общество в диалоге с государством: общественные объединения как структуры «функционального представительства» // Представительная власть: мониторинг, анализ, информация. 1995. № 1. С. 50-72; Боровик В.С., Похвощев В.А. Социально-экономические аспекты занятости населения России. М., 1995. 250 с.; Боровик В.С., Ермакова Е.Е., Похвощев В.А. Занятость населения. Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. 320 с.; Галкин А.А., Красин Ю.А. Россия на перепутье. Авторитаризм или демократия: варианты развития. М.: Весь мир, 1998. 163 с.; Галкин А.А., Красин Ю.А. Сильная демократия-альтернатива авторитаризму. М., 1996. 47 с.; Горяинов В.П. Динамика и прогнозирование рейтинга доверия политическим лидерам в России // Полис. 1997. № 4. С. 57-77; Горяинов В.П. Эмпирические классификации жизненных ценностей россиян в постсоветский период // Полис. 1996. № 4. С. 47-55; Дорожкин Ю.Н., Мусина Л.М., Шкель С.Н. Политическая оппозиция в постсоветской России: этапы и особенности становления. Уфа, 2007. 127 с.; Дорожкин Ю.Н., Егорышев С.В., Петров Н.В. Социальный контроль деструктивной деятельности новых религиозных организаций. Уфа, 2006. 120 с.; Задорин И.В. Средства массовой информации и электоральное поведение россиян // Россия в избирательном цикле 1999-2000 годов. М., 2000. С. 208-221; Ковлер А.И., Смирнов В.В. Демократия и участие в политике. Критические очерки истории и теории. М., 1986. 192 с.; Капустин Б.Г., Клямкин И.М. Либеральные ценности в сознании россиян // Полис. 1994. № 1. С. 68-92; Клямкин И.М. Посткоммунистическая демократия и ее

Большой интерес отечественных исследователей вызывает развитие политических норм и традиций, идейных ориентаций, трансформации прежних и формирования новых ценностей и идеалов: эта проблема освещена в работах Д.П. Гавра, Г.Г. Дилигенского, А.Г. Здравомыслова, Н.А. Зоркой, Г.Л. Кертмана, А.В. Колосова и др.³

Значительное внимание в отечественной политологии уделяется также политическому участию отдельных социальных групп (женщин, молодежи, ветеранов, пенсионеров, инвалидов и т. п.) и определенным формам и механизмам политической социализации (участие в деятельности органов местного самоуправления, членство в политических партиях, участие в общественных движениях и профсоюзах, голосование на выборах). Связанные со всем этим вопросы исследуются в работах А.В. Андреевкова, Г.А. Брандта, Л.Г. Бызова, А.И. Демидова, И.А. Климова, Г.Г. Почепцова и др.⁴

исторические особенности в России // Полис. 1993. № 2. С. 6-24; Ольшанский Д.В. Психология масс. СПб., 2001. 368 с.; Ольшанский Д.В. Массовые настроения в политике. М., 1995. 240 с.; Ольшанский Д.В. Основы политической психологии. Екатеринбург, 2001. 496 с.; Ольшанский Д.В. Социальная психология «винтиков» // Вопросы философии. 1989. № 8. С. 92-103; Савичев В.Л. Гражданское общество в России: реальность и перспективы // Государство в трансформационный период. М., 2003. 197 с.; Салмин А.М. Современная демократия: очерки становления. М., 1997. 447 с.; Салмин А.М. Современная демократия: история, структура, культурные конфликты. М., 1992. 331 с.; Салмин А.М. Политический процесс и демократизация // Социально-политические исследования. 1991. № 6.

³ Гавра Д.П. Общественное мнение как социологическая категория и социальный институт. СПб., 1995. 235 с.; Гавра Д.П. Социальные институты // Социально-политический журнал. 1998. № 2. С. 123-132; Гавра Д.П., Соколов Н.В. Исследование политических ориентаций // Социологические исследования. 1999. № 1. С. 66-77; Дилигенский Г.Г. Зачем проголосовала Россия // Власть. 1996. № 2. С. 32-37; Дилигенский Г.Г. Институциональные структуры и общественная трансформация // Мировая экономика и международные отношения. 1998. № 1. С. 5-12; Дилигенский Г.Г. Люди среднего класса. М., 2002. 285 с.; Дилигенский Г.Г. Марксизм и проблемы массового сознания // Вопросы философии. 1983. № 11. С. 3-15; Дилигенский Г.Г. Политическая институционализация российского общества. М., 1997. 52 с.; Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. М., 1994. 304 с.; Дилигенский Г.Г. Существует ли в России гражданское общество? – Доступно из URL: <http://bd.fom.ru/report/cat/notcomm/d010260>. (Дата обращения: 09.09.2009); Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М., 1997. 286 с.; Зоркая Н.А., Дюк Н.М. Ценности и установки российской молодежи // Мониторинг общественного мнения. Серия 12. Политические науки. 2008. № 4. С. 51-62; Гудков Л.Д., Дубин Б.В., Зоркая Н.А. Постсоветский человек и гражданское общество. М., 2008. 96 с.; Кертман Г.Л. Московские аномалии: экскурсия по «Георейтингу» // Полис. 2006. № 6. С. 24-36.

⁴ Андреевкова А.В. Представительство женщин в парламентах России и Украины: опыт социологического анализа // Социс. 2000. № 11. С. 117-127.; Брандт Г.А. Гендерные исследования в России: особенности и проблемы // Гендерные отношения в современной России: исследования 1990-х годов. Самара, 2003. С. 23-30; Бызов Л.Г. Первые контуры «постпереходной эпохи» // Социс. 2001. № 4. С. 3-15; Бызов Л.Г. Электорат

Таким образом, в российской политологии и социологии существует достаточно много направлений исследований проблем политического участия, поднимающих множество методологических, мировоззренческих, правовых, культурологических и иных вопросов. Многообразие подходов и используемых при этом методологических конструкций, с одной стороны, свидетельствует о свободе личностного видения обсуждаемых проблем, проявлением которой и явился выход в свет большого числа публикаций общетеоретического и прикладного характера. С другой стороны, в настоящее время в Российской Федерации наблюдается острый дефицит фундаментальных исследований по данной тематике.

В современной российской политологии и социологии требуют научного осмысления многие вопросы терминологического и методологического характера: проблема политического участия и инструментального уровня этого процесса; проблемы классификации форм политического участия по их характеру и функциям; влияние (особенно на региональном уровне) различных институтов гражданского общества на формирование убеждений, идентичности, политического сознания и духовно-нравственных ценностей членов социально-профессиональных групп.

Исследования, в которых изучаются различные аспекты политического участия и социализации граждан России, обычно концентрируют внимание на анализе деятельности политических партий, общественных и религиозных организаций (объединений) как неотъемлемых составляющих российской политической системы. Анализ характерных для подобного рода исследований точек зрения был приведен в статье Г.Г. Дилигенского⁵.

Появились исследования, в которых раскрываются не только процессы развития принципов, основных форм и типов политического участия и формирования институтов гражданского общества в России, но и причины их незавершенности. Здесь следует выделить работу Е.Н. Струковой, где автор исследует процесс партиципации и становления современной партийной системы, начиная с эпохи перестройки⁶.

основных политических сил // Россия накануне думских выборов 1999 года. М., 1999. С. 38–49; Бызов Л.Г. 2000 – конец «русской смуты»? // Золотой лев. 2000. № 9–10. С. 62–65. Бызов Л.Г. Президентская кампания-2000 и новый электоральный запрос // Россия в избирательном цикле 1999–2000 годов. М., 2000. С. 484–497; Демидов А.И. Мир политических ценностей // Правоведение. 1997. № 4. С. 18–25; Демидов А.И. Судьба и идеи правового государства в российском обществе // Известия вузов. Правоведение. СПб., 1995, № 3, С. 3–11; Демидов А.И. Порядок как политическая ценность // Политические исследования. 1992. № 3. С. 145–148; Климов И. А. Протестное движение в России: взаимная обусловленность стратегий сторон // Полис. 1999. № 1. С. 148–161; Почепцов Г.Г. Революция. сол.: Основы протестной инженерии. М., 2005. 532 с.

⁵ См.: Дилигенский Г.Г. Существует ли в России гражданское общество? – Доступно из URL: <http://bd.fom.ru/report/cat/notcomm/d010260>. (Дата обращения: 09.09.09).

⁶ Струкова Е.Н. Альтернативная периодическая печать в истории российской многопартийности (1987–1996). М., 2005. 312 с.

Исследование процессов формирования институтов гражданского общества часто увязывается с исследованиями политических процессов, изучения становления многопартийной системы⁷.

Отдельные аспекты, связанные с изучением проблем политического участия и процессом трансформации общественных и политических структур советского общества в политические и общественные организации, адаптировавшиеся на постсоветском пространстве, можно найти в исследованиях, посвященных формированию российских политических и экономических элит⁸.

Реже исследователи изучают вопросы гражданского взаимодействия на уровне различных институтов гражданского общества, например партий и религиозных объединений. В монографии Е.Г. Коргунюка и С.Е. Заславского⁹ дан анализ позиции некоторых российских политических партий в отношении религии. Например, в работе М.П. Мчедлова и Э.Г. Филимоно-

⁷Кулик А. Партийная демократия: политические партии в формировании открытого общества на Западе и в России. М., 1997. 47 с; Согрин В.В. Политическая история современной России. 1985-2001: от Горбачева до Путина. М., 2001. 272 с; Согрин В.В. Либерализм в России: перипетии и перспективы. М., 1997. 40 с; Капустин Б.Г. Идеология и политика в посткоммунистической России. М., 2000. 136 с; Автономов А. Основные проблемы формирования партийной системы в России // Формирование политической системы России. М., 1996. С. 29-49; Марков С. Формы существования политических партий в современной России // Формирование политической системы России. М., 1996. С. 11-29; Тимошенко В.И. Российская многопартийность сегодня // Социально-политический журнал. 1994. № 11-12. С. 26-35; Дилигенский Г.Г. Российский политический спектр // Мировая экономика и международные отношения. 1992. № 4. С. 31-42.

⁸Восленский М. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М., 2005. 640 с.; Коргунюк Ю.Г. Политическая элита современной России с точки зрения социального представительства // Полис. 2001. № 1. С. 30-48; Тарусина И.Г. Элитисты и плюралисты в современной политической теории // Полис. 1997. № 4. С. 148-153; Крыштановская О.В. Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту // Общественные науки и современность. 1995. № 1. С. 51-65; Афанасьев М.Н. Правящие элиты и государственность посттоталитарной России. М., 1996. 296 с.; Охотский Е.В. Политическая элита и российская действительность. М., 1996. 140 с.; Пуриш Н.В. Элиты и лидерство в России. Опыт политологического анализа: Автореф. дис. ... канд. фил. наук. СПб., 1999. 21 с.; Елизаров В.П. Элитистская теория демократии и современный российский политический процесс // Полис. 1999. № 1. С. 72-78; Гаман-Голутвина О.В. Современная политическая элита России: факторы неэффективности // Куда идет Россия?.. Кризис институциональных систем: век, десятилетие, год 1999. М., 1999. С. 249-253; Гаман-Голутвина О.В. Определение основных понятий элитологии // Полис. 2000. № 3. С. 97-103; Коргунюк Ю.Г. Политическая элита современной России с точки зрения социального представительства // Полис. 2001. № 1. С. 30-48; Попов Э.А. Российская политическая элита на рубеже XX-XXI веков: Конструирование социального порядка с помощью коммуникативных технологий. Владивосток, 2001. 142 с.

⁹Коргунюк Ю.Г., Заславский С.Е. Российская многопартийность: становление, функционирование, развитие. М., 1996. 248 с.

ва «Социально-политические позиции верующих в России», впервые в российской политологии, была предпринята попытка систематизированного изучения опыта использования религиозных настроений в области партийного строительства, имевшего место в 1990-х гг.¹⁰

Исследования, посвященные государственно-церковным отношениям, рассматривают религиозные объединения как институты гражданского общества, способствующие позитивной социализации граждан для удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей. Взаимодействие с такими объединениями для государства выгодно тем, что позволяет использовать их ресурсы для реализации государственной политики в социальной сфере¹¹.

Среди исследователей государственно-церковных отношений четко выделяется два лагеря: либеральный и консервативный. Так, либерально настроенные исследователи: С.Б. Филатов, А.В. Пчелинцев критикуют попытки Русской Православной Церкви установить тесные отношения с государством и политическими партиями¹². В работах же консервативных авторов, напротив, позитивно оценивается рост влияния православия на государство и политическую сферу в постсоветской России¹³.

Особую группу исследований образуют «нейтральные» научные работы о развитии религиозной ситуации в постсоветской России. Их авторы характеризуют развитие религиозных объединений и их деятельность как субъектов гражданского общества. Это позволяет сформировать представление о религиозности, как особом факторе, регулирующем стремление индивидуумов к свободному политическому участию¹⁴.

¹⁰ Мчедлов М.П., Филимонов Э.Г. Социально-экономические позиции верующих в России // Социс. 1999. № 3. С. 103-107.

¹¹ Писенко К.А. Административно-правовые аспекты взаимоотношений государства и религиозных объединений в Российской Федерации: Автореф. дисс. ... кандидата юридических наук 12.00.14. М., 2004. 29 с.; Терехов О.Н. Проблемы развития конституционно-правового статуса религиозных объединений в России: Автореф. дисс. ... кандидата юридических наук 12.00.02. М., 2004. 23 с. Одинцов М.И. Государственно-церковные отношения в России (на материалах отечественной истории XX в.) // Одинцов М.И. Русская православная церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и светским обществом. М., 2002. С. 121-177. Хилл К. Православная церковь и плюралистическое общество // Религия и демократия: На пути к свободе совести. Вып. II. М., 1993. С. 558-574.

¹² Пчелинцев А.В. Религия и права человека // Религия и права человека: На пути к свободе совести. Вып. 3. М., 1996. С. 7-11; Филатов С.Б. Нет совести без свободы совести // Религия и права человека: На пути к свободе совести. Вып. 3. М., 1996. С. 12-17; Филатов С.Б. Новое рождение старой идеи: Православие как национальный символ // Социс. 1999. № 3. С. 138-150.

¹³ Цыпин В. История Русской Церкви. 1917-1997. М., 1997. 831 с.

¹⁴ Григорьева Л.И. Религии «Нового века» и современное государство. Красноярск. 2002. 396 с.; Кривельская Н.В. Религиозная экспансия против России. М., 1997. 152 с.;

Исследования проблем политического участия в региональном аспекте характеризуются тем, что анализ ведется только по отдельным формам (участие в выборах, в массовых общественных акциях и т.д.) и некоторым категориям политических партий, общественных и религиозных организаций (объединений). Очень мало работ, исследующих процессы политического участия граждан в «неформальном» движении периода «перестройки»; анализирующих процесс трансформации общественных организаций, действовавших в СССР, а также неформальных объединений в общественные организации, функционировавшие на постсоветском пространстве.

Для решения задач настоящего исследования определенное значение может иметь советская историография изучения общественных организаций. Содержащиеся в ней выводы могли не соответствовать реальности и на момент издания, но они прекрасно иллюстрируют статус общественных организаций в официальной идеологии советского государства¹⁵.

Кривельская Н.В. Секты: угроза и поиск защиты. М., 1999. 268 с.; Балагушкин Е.Г. Новые религии как социокультурный и идеологический феномен // Общественные науки и современность. 1996. № 5. С. 92-95; Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. М., 1995. 509 с.; Малащенко А. Исламское возрождение в современной России. М., 1998. 222 с.; Митрохин Л.Н. Религиозная ситуация в современной России // Социс. 1995. № 11. С. 79-81.; Каарияйнен К., Фурман Д.Е. Верующие, атеисты и прочие // Вопросы философии. 1996. № 6. С. 35-53; Иваненко С.И., Трофимчук Н.А. Новые религиозные объединения: поиски, противоречия, надежды. М., 1991. 62 с.; Костюк К.Н. Православный фундаментализм // Полис. 2000. № 5. С. 133-154; Верховский А. Политическое православие: русские православные националисты и фундаменталисты. 1995-2001 гг. М., 2003. 316 с.; Новые религиозные культы, движения и организации в России. Словарь-справочник. М., 1998. 346 с.; Новые религиозные организации в России деструктивного и оккультного характера: Справочник. Белгород, Информационно-аналитический вестник, 1997. № 1. 459 с.; Новые религиозные организации России деструктивного, оккультного и неоязыческого характера: Справочник. Восточно-мистические культы. М., 2001. 384 с.; Дворкин А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Н. Новгород, 2000. 712 с.; Красиков А.А. Государство и религиозные организации в России // К культуре мира – через диалог религий, диалог цивилизаций. Омск, 2000. Т. 1. С. 136-139; Крылова Г.А. Свобода совести на весах правосудия. М., 1998. 315 с.; Иваненко С.И. Свидетели Иеговы – традиционная для России религиозная организация. М., 2002. 208 с.; Романова Е.Г. Новое религиозное объединение Ананда Марга в странах Дальнего Востока и в России. Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. М., 2007. 26 с.

¹⁵ Кравченко В.В. Советские общественные организации в международных отношениях: (организационно-правовые аспекты). М., 1976. 176 с.; Щиглик А.И. Закономерности становления и развития общественных организаций в СССР: политико-правовое исследование. М., 1977. 253 с.; Данченко Н.И. Общественные организации СССР в условиях развитого социализма. Киев, 1978. 235 с.; Кудрявцева Г.А., Пчелинцева К.А., Орлова О.В. и др. Конституционный статус общественных организаций в СССР. М., 1983. 200 с.; Вопросы теории общественных организаций. М., 1977. 155 с.; Общественные организации в политической системе: Аспекты взаимодействия с партией, государственными органами. М., 1984. 272 с.

С конца 1990-х гг. появляются исследования, ставящие целью изучение роли общественных объединений как институтов гражданского общества в современной демократической России¹⁶.

На сегодняшний день отсутствуют фундаментальные комплексные исторические исследования по проблемам политического участия граждан и роли общественных объединений различных периодов в процессе партиципации. В сравнительно небольших научных публикациях отмечается все тот же «крен» в сторону их правового аспекта¹⁷.

Интересные аспекты, связанные с кризисом общественных организаций, действовавших в советский период, на примере Российского отделения ИСОМ (Международного совета музеев) и Приморского краевого отделения ВООПИиК отмечены в диссертации Е.А. Поправко. В диссертации и в др. работах на примерах связанных с реституцией имущества религиозных организаций затрагивается также вопрос о взаимоотношениях различных социальных институтов (религиозных объединений и органов власти) в сфере музейного дела¹⁸.

¹⁶ Шинелева Л.Т. Общественные неправительственные организации и власть. М., 2002. 220 с.; Васильев В.И., Заславский С.Е., Зотова З.М. и др. Политические партии и движения на выборах - 99. М., 2000. 305 с.; Гражданское общество: первые шаги. СПб., 1999. 271 с.; Правовой статус общественных объединений в Российской Федерации: Справочник. М., 2000. 445 с.; Орлов А.В. Достоинства, недостатки, ошибки и неурегулированные вопросы Федерального закона «Об общественных объединениях» // Юрист. 2000. № 6. С. 53-58; Жиганов Г. Контроль за деятельностью общественных и религиозных объединений // Российская юстиция. 2000. № 8. С. 23-24; Дарков, А.А. Конституционно-правовой статус общественных объединений в Российской Федерации: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1999. 22 с.; Дарков А.А. Конституционно-правовой статус общественных объединений в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук 12.00.02. М., 1999. 207 с.; Лысенко В.В. Общественные объединения как форма реализации конституционного права на объединение в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 27 с.; Маркитанов А.В. Негосударственные объединения в Российской Федерации: теория и практика конституционно-правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук 12.00.02. Екатеринбург, 2002. 29 с.; Кожевников О.А. Конституционно-правовой статус общественных объединений и его реализация в Российской Федерации: Автореф. дис... канд. юрид. наук 12.00.02. М., 2003, 26 с.

¹⁷ См.: Туманова А.С. Деятельность Министерства юстиции России по разработке законодательства об обществах и союзах в начале XX века // Известия высших учебных заведений. Серия «Правоведение». 2002. № 6. С. 191-197; Туманова А.С. Общественные организации и союзы России в начале XX века // Россия и современный мир. 2002. № 3. С. 108-121; Белова Л.П. Правовые основы функционирования общественных организаций в СССР (20 - 80-е гг. XX века.) // Власть и управление на Востоке России. 2008. № 2 (43). С. 72-79.

¹⁸ Поправко Е.А. История музейного дела в Приморском крае (1941 - 2000 гг.). Дис. ... докт. ист. наук. Владивосток, 2008. С. 252-298; 304-317, 327-329, 330, 335-336. Поправко, Е.А. Процесс реституции имущества религиозных организаций и музейное дело в Приморском крае // Религия и право. 2005. № 2. С. 44-47; Поправко, Е.А. Государ-

Анализ процессов формирования политических партий на региональном уровне довольно часто увязан с изучением местных элит¹⁹. В данных исследованиях отражаются такие аспекты темы как политическое самоопределение региональных элит, этнизация элит в республиках РФ и их влияние на межнациональные отношения, их роль в формировании общественных организаций местных диаспор, местная элита и ее политика манипулирования массами, новые механизмы формирования гражданского общества в российских регионах.

Исследования процессов партиципации граждан и формирования политических институтов, в том числе политических партий, в Приморском крае или шире – на Дальнем Востоке поднимались в публикациях В.В. Брилева, Т.И. Захаровой, С.Р. Шерстюка, Т.М. Сысоевой, Е.А. Харитоновой, В.Д. Царевой, Е.В. Буянова, Р.В. Голощапова²⁰ и др.

Региональное исследование процессов, связанных с религиозным возрождением, в том числе роли религиозных организаций как субъектов гражданского общества, представлено в историографии очень слабо. Это работы С.М. Дударенок, М.Б. Сердюк, Е.Г. Романовой, Н.М. Асташовой, А.П. Забияко и др.²¹ Авторы исследований, охватывающих более,

ственная политика в области музейного дела и охраны памятников и особенности ее реализации в Приморском крае (1985 г. - нач. XXI в.) // Культура & Общество: Интернет-журнал МГУКИ. М.: МГУКИ, 2007. № гос. регистрации 0420700016. – доступно из URL: <http://www.e-culture.ru/Articles/2007/Popravko.pdf>, свободный. (Дата публикации 05. 02. 2007). 15 с.

¹⁹ Лапина Н.Ю., Чирикова А.Е. Стратегии региональных элит: экономика, модели власти, политический выбор. М., 2000. 200 с.; Мохов В.П. Эволюция региональной политической элиты России (1950-1990). Пермь, 1998. 256 с.; Галлямов Р.Р. Политические элиты российских республик: особенности трансформации в постсоветский период // Полис. 1998. № 2. С. 108-115; Симонян Л.Ю. Этнизация политической элиты в республиках Российской Федерации и ее влияние на межнациональные отношения // Этнические проблемы современности. Ставрополь, 1999. Вып. 5. С. 135-138; Бразилев С., Чернышов А. Маневры местной элиты: Политика информации и манипуляции в регионах // Свободная мысль – XXI. М., 2001. № 3. С. 29-39; Понедельков А.В., Старостин А.М. Региональные элиты юга России и проблемы формирования гражданского общества // Государственное и муниципальное управление. 2000. № 3. С. 6-25; Львова М.С. Выборы как фактор рекрутирования и формирования региональной политической элиты России. Дис. ... канд. политол. наук. М., 1997. 200 с.; Жалсанова В.Г. Политическая элита в социальной структуре общества переходного периода: (На материалах республики Бурятия). Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Улан-Удэ, 2000. 23 с.

²⁰ См.: Региональная элита в условиях политической модернизации. Владивосток, 1999. 94 с.; Буянов Е.В. Органы государственной власти дальневосточных субъектов Российской Федерации: история и итоги реформирования (конец 80-х – 90-е гг. XX в.). Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Владивосток, 2003. 35 с.; Голощапов Р.В. История реформирования органов власти юга Дальнего Востока России (1990 – 2000): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2002. 26 с.

чем один субъект ДВФО, как правило, отмечают особую роль Приморского края, как центра религиозной жизни для большинства деноминаций.

Анализ историографии позволяет сделать вывод, что, несмотря на значительный объем литературы, посвященной различным вопросам политического участия и общественной социализации масс в Российской Федерации, ей свойственна определенная фрагментарность и слабая изученность опыта вовлеченности граждан в политическое участие на региональном уровне.

Это позволяет в целом констатировать актуальность заявленной темы исследования и ее научную значимость.

Цель данного исследования – определение роли политических партий, общественных и религиозных организаций (объединений), действующих на территории Приморского края, в политическом участии граждан, а также выявление ресурсов и возможностей перечисленных институтов гражданского общества для повышения общественной активности населения.

Данная цель предопределила постановку конкретных **исследовательских задач**:

1. Провести теоретический анализ процесса политического участия в совокупности его основных типов и форм, включая его инструментальный уровень, связанный с вовлеченностью граждан в деятельность некоммерческих организаций, составляющих демократическую инфраструктуру общества, формирующих его политическую и духовную культуру;

2. Проанализировать фактор политического участия в РФ – генезис неправительственных объединений на различных этапах становления демократии и публичного права в России, а так же механизм взаимодействия политических партий, общественных и религиозных организаций (объединений) с советскими, а затем и с российскими официальными институтами;

²¹ Дударенок С.М. Нетрадиционные религии на Дальнем Востоке: история и современность. Владивосток, 2004. 532 с.; Романова Е.Г. Новое религиозное объединение Ананда Марга в странах Дальнего Востока и в России. Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. М., 2007. 26 с.; Плаксин Е.А. Религия в нашей жизни (по материалам изучения общественного мнения в Приморском крае, Хабаровске и Благовещенске в октябре-ноябре 1994 г.). Ч. 1. Владивосток, 1995; Асташова Н.М. К вопросу о религиозном движении в Амурской области (1918 – 1999 гг.) // Духовная жизнь Дальнего Востока России. Материалы регион. науч.-практ. конф. Хабаровск, 2000. С. 20-23; Забияко А.П. Религиозная ситуация на российском Дальнем Востоке (основные тенденции) // Приамурье на рубеже веков. Благовещенск, 2001. С. 92-96; Кобызов Р.А. Религиозная ситуация в Амурской области на рубеже веков // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Вып. 2. Благовещенск, 2001. С. 331-338; Павлихина А.Н. Конфессиональная ситуация в Амурской области // Межконфессиональные отношения на Дальнем Востоке России на рубеже тысячелетий. Владивосток, 2002. С. 18-24.

3. Исследовать развитие общественной и политической самоорганизации жителей Приморского края как закономерного результата эволюции ранее существовавших здесь общественных институтов, одни из которых возникли и развивались в правовом поле, другие же появлялись и функционировали вопреки действовавшим нормам публичного права;

4. Исследовать участие политических партий, общественных и религиозных организаций (объединений) в формировании политических ориентаций населения Приморского края, охарактеризовать место и роль неправительственных объединений в становлении демократического гражданского общества;

5. Определить перспективы дальнейшей эволюции форм и типов политического участия граждан на региональном уровне и исследовать возможности современных форм общественной самоорганизации в деле регулирования политического сознания и поведения жителей Приморского края.

Объект исследования – массовое политическое участие граждан, их вовлеченность в различные общественные процессы и влияние на политику государства.

Предмет исследования – механизм реализации политического участия на его инструментальном уровне посредством политических партий, общественных и религиозных организаций (объединений) в условиях трансформации российского общества и становления его демократических институтов.

Территориальные рамки диссертации ограничены Приморским краем, но в отдельных аспектах исследования мы обращаясь к материалу по др. регионам или в Российской Федерации в целом.

Хронологические рамки исследования охватывают период со второй половины 1980-х по 2010 гг. Они предусматривают несколько этапов, образуемых парламентскими выборами 1993, 1995, 1999, 2003 и 2007 гг., ставшими переломными вехами трансформации основных форм и типов политического участия российских граждан и связанных с этим общественным процессом социальных институтов суверенной России. В то же время, для лучшего понимания процессов развития некоммерческого сектора и его роли как инструмента политического участия граждан, в главах 2 и 4 мы выходим за обозначенные хронологические рамки, чтобы более четко осветить в историческом контексте исходные условия для формирования общественных, политических и религиозных организаций.

Новизна исследования. Впервые предпринято комплексное исследование взаимосвязи политического участия и некоммерческого сектора в лице политических партий, общественных и религиозных организаций (объединений) в Приморском крае.

Выявлены особенности эволюции политического участия граждан на всех его уровнях, в совокупности наиболее характерных для Приморья форм и типов, с учетом влияния различных социальных факторов.

Раскрыт механизм правового регулирования политического участия и деятельности некоммерческого сектора, как фактора формирования идеологических ориентаций и включенности граждан в политический процесс.

Конкретизированы характерные для Приморского края структурные составляющие политического участия как формы политической деятельности: когнитивные (интерес к политике, опыт политической деятельности, уровень политических знаний), идеологические (политические симпатии и антипатии, морально-нравственные ценности, религиозные убеждения) и поведенческие (действие, в соответствии с определенным типом политического участия).

Новизна исследования также связана с введением в оборот широкого круга новых источников, прежде всего, из числа документов Текущего архива Отдела по делам некоммерческих организаций Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Приморскому краю.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В постсоветский период российской истории в Приморском крае возник классический региональный вариант мобилизационной модели вовлечения граждан в политическую деятельность посредством некоммерческих организаций: политических партий, общественных и религиозных организаций (объединений).

2. Основные проблемы политического участия жителей Приморского края являются результатом серьезных изъянов на его инструментальном уровне – общественные организации все более вытесняются из политической жизни, а политические партии эволюционируют в избирательные штабы, чья активность проявляется только во время избирательных кампаний различного уровня.

3. Изъяны существующей в Приморском крае модели вовлечения граждан в политическую деятельность – это прямой результат недооценки уроков перестройки, когда общественные объединения, представлявшие демократическую оппозицию в регионе, были сформированы «сверху», что не позволило им стать инструментом массового политического участия.

4. В своем современном состоянии политические партии – наиболее слабое звено в российской политической системе и наименее авторитетный институт гражданского общества. Гораздо большим потенциалом реальной политической социализации граждан обладают общественные и религиозные организации (объединения).

5. Общей чертой государственного регулирования некоммерческих организаций, имеющих влияние на политическую ситуацию (политических партий, общественных и религиозных организаций (объединений)), в 2000-е гг. стало стремление к упорядочению, централизации и сокращению числа соответствующих организаций при одновременном увеличении членства, числа местных подразделений.

Теоретико-методологическую базу исследования составили политологические, социологические, философские труды зарубежных и отечественных ученых, затрагивающие различные аспекты политического участия, в том числе и на уровне некоммерческих организаций. Важное значение для методологии нашего исследования имеет системный подход в политологии, основанный на работах Г.А. Алмонда и С. Вербы, а также Д. Истона и Дж. Пауэлла. Такой подход формирует более объемное и четкое представление о месте человека в общей системе политических отношений, об антагонизме общества и государства, выраженном в конфликте социальной и политической сфер. Системный подход в политологии согласуется с концепцией М. Вебера, рассматривавшей лишь индивида в качестве субъекта действия.

Определенные методологические подходы при формировании концепции исследования были позаимствованы из работ Т. Парсонса, Ф.А. Хайека, Р. Боден, Ю. Хабермаса, Д. Стиглица, Б. Гроппо, Г. Йонаса и др.

Важные для понимания сути политических партий методологические подходы заимствовались из труда М. Дюверже «Политические партии».

Специфика цели, задач и предмета данного диссертационного определили необходимость использования общенаучных принципов познания общественных явлений, используемых в политологии: объективности, системности, историзма. Это позволило подойти к анализу политического участия как чрезвычайно сложного общественного явления, развитие которого зависит от политических, социально-экономических и иных процессов, имеющих общегосударственные и региональные особенности.

В работе над диссертационным исследованием использовались общие методы социально-гуманитарных исследований: сравнительно-исторический, историко-генетический, историко-типологический и структурно-функциональный методы исследования. Это определило стратегию исследования, дало возможность установить объективные закономерности развития определенных форм и типов политического участия, теоретически обосновать направления их дальнейшего развития.

Источники исследования. Источниковая база исследования представлена широким кругом опубликованных и неопубликованных источников.

Правовые аспекты деятельности политических, общественных и религиозных организаций (объединений) в Приморском крае отражены в законах и иных нормативных правовых актах СССР, РСФСР, Российской Федерации и Приморского края (как субъекта РФ), а так же правоустанавливающих документах неправительственных структур.

Опубликованные источники представлены также газетными публикациями в центральной и местной (приморской прессе), представленными как в традиционном бумажном виде, так и в форме электронных публикаций.

К числу неподцензурных и менее доступных источников, использованных в работе над данным исследованием, относятся публикации так называемого «самиздата» незарегистрированных, часто не имевших фиксированного членства организаций, нередко пребывавших в оппозиции к органам государственной власти, действовавших на территории Приморского края (газеты, брошюры, листовки).

Неопубликованные источники исследования представлены документами Текущего архива Отдела по делам некоммерческих организаций Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Приморскому краю, которые впервые введены в научный оборот; а также документами Государственного архива Приморского края (ГАПК) из фонда 1578 «Уполномоченный по делам религий при Совете Министров СССР по Приморскому краю», которые позволяют формировать объективное представление о взаимодействии религиозных организаций с государственными органами и учреждениями, общественными организациями в период перестройки.

Практическая значимость исследования. Научно-теоретические положения и выводы могут быть использованы государственными органами и учреждениями для реализации своих функций при формировании взаимоотношений с различными институтами гражданского общества, прежде всего, на региональном уровне – в Приморском крае. Результаты исследования уже нашли применение автором в практической деятельности по основному месту его работы – в Управлении Минюста России по Приморскому краю.

Материалы исследования могут быть также использованы в учебном процессе, в преподавании политологических и религиозных дисциплин.

Апробация результатов исследования прошла на научных конференциях, семинарах различного уровня от международных до региональных: «Религиозные организации и государство: перспективы взаимодействия» (1999); «Социально-экономические, правовые и культурные процессы современной цивилизации» (1999); «Духовная жизнь Дальнего Востока России» (2000); «Межконфессиональное развитие: история и современность» (2002); «Свобода совести в России: исторический и современный аспекты» (2004) и др. По теме исследования автором опубликовано 15 статей объемом 5,1 п.л., в том числе 4 статьи объемом 1,7 п.л. (из них 2 в нераздельном соавторстве) в журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов диссертационных исследований. Также написаны и опубликованы разделы для 2 словарей-справочников (в нераздельном соавторстве, где личный вклад автора составляет 7,6 п.л.), и 1 Internet-публикация объемом 2,7 п.л.

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, 18 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы исследования, степень изученности проблемы, формулируются цели и задачи, объект и предмет, хронологические и территориальные рамки исследования, раскрывается научная новизна, теоретико-методологическая и источниковая базы диссертации, практическая значимость и результаты апробации.

Глава 1 «Теоретико-методологические проблемы изучения политического участия и деятельности некоммерческих организаций в России периода перестройки и в постсоветский период» состоит из двух параграфов. В первом параграфе «Политическое участие как идея и реальность: сущность, формы и типы» автором проанализированы сложившиеся в литературе концепции политического участия с целью выявления основных типов и форм политического участия, которые могут быть использованы при исследовании региональной ситуации и описать сложившиеся в Приморском крае особенности политического участия граждан посредством политических партий, общественных и религиозных организаций. Из всех подходов автору наиболее близок инструментальный, рассматривающий данные объединения как инструменты влияния граждан на политику и деятельность властей различных уровней.

В параграфе втором «Особенности государственного регулирования политического участия и деятельности некоммерческих организаций в Российской Федерации» исследовано развитие нормативной правовой базы по заявленной теме. Особенности государственного регулирования политического участия и деятельности некоммерческих организаций в России – прямое следствие перехода от социалистической формации к капиталистической. Они имеют четкую направленность, а имеющиеся трудности носят временный характер. По мнению автора, процесс преодоления негативных тенденций в нынешних правовых условиях вполне возможен при участии всех субъектов политических процессов.

Глава 2 «Политическое участие и эволюция общественных объединений в период перестройки и постсоветское время» состоит из трех параграфов. В первом параграфе «Роль и место общественных объединений в политической системе и в практике политического участия в СССР» исследуются исходные условия, существовавшие к началу перестройки для развития институтов гражданского общества. Автор делает вывод, что принципы организации общественной деятельности в СССР и жесткие рамки функционирования, создавали серьезные препятствия для ее дальнейшего развития. Тем не менее, даже в лимитированных Конституцией рамках политического участия, пробуждавшееся в недрах советской системы на уровне общественных организаций демократическое идеологическое и культурное сознание в итоге обрело самостоятельную значимость.

В параграфе втором «Неформальные объединения Приморского края и возникновение новых компонентов политического участия граждан в период перестройки» автор отмечает, что с началом демократических процессов в СССР в 1985 г., ускоренных директивным лишением КПСС ее руководящей роли, заметно усиливалось неприятие рядовыми советскими гражданами насаждаемого сверху единомыслия и формализма, имитации всенародного участия в утвержденных руководством всесоюзных кампаниях. Но в то же время, анализируя попытки в соответствии со сложившейся директивной моделью сформировать оппозицию в Приморском крае в период перестройки, мы пришли к выводу, что неформальное движение в Приморском крае не имело исторической традиции и не сумело сформировать принципы преемственности. Оно возникло буквально на пустом месте и исчезло вместе с породившей их политической системой. Ни один из приморских политических неформальных оппозиционеров так и не вошел в демократические элиты современной России.

В третьем параграфе «Политическая коммуникация и партиципация в деятельности общественных организаций Приморского края в постсоветский период» показано, что общественные организации Приморского края, в силу его уникального геополитического положения, распространяют новое видение человеческого общества, включающего различные культуры и социальные устои, содействуя межкультурному сотрудничеству и диалогу цивилизаций в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В современной социологии этот процесс рассматривается в качестве признака глобальной политики, формирующей особый вид транснационального политического мышления. Этот вид мышления возникает на уровне низовых общественных структур, но по вертикали транслируется в органы государственной власти и органы местного самоуправления. Это движение уже получило название «глобализация снизу» и общественным объединениям Приморья, активно сотрудничающим с единомышленниками из КНР, Тайваня, КНДР, Республики Корея, Японии, Вьетнама и др. стран, вероятнее всего, еще предстоит сыграть в нем важную роль.

Глава 3 «Политическое участие как фактор партийной жизни Приморья (1990-е гг. – начало XXI в.)» состоит из трех параграфов. В первом исследуются особенности формирования российской многопартийной системы в конце XX – начале XXI вв. с точки зрения теорий политического участия и политических партий. Автор приходит к выводу, что партийная жизнь современной России, с точки зрения теорий партий и политического участия – это сложившаяся форма социальной активности политических и экономических элит, направленной на установление и развитие связей с государственным бюрократическим аппаратом. Политическое влияние партий, а также их вовлечение в контроль за функционированием умеренно-активистской модели политического участия масс, все это выступает в качестве обязательного условия установления таких связей.

Во втором параграфе «Политическая активность граждан в Приморском крае в условиях многопартийности в 1990-е гг. – начале XXI в.» отмечается, что в 90-е гг. XX в партийный климат Приморского края отличался неустойчивостью, как и во всей Российской Федерации. Политические партии, стоявшие на либеральных демократических позициях, смогли сформировать, хотя и очень ограниченные, зоны идеологического влияния. Это произошло в короткий период их востребованности институтом президентской власти с 1991 по 1993 гг., постепенно эволюционировавшим в сторону консервативных категорий, за исключением сферы экономики. С 1994 г. консервативный дискурс, слабо оформленный и не востребованный политической элитой в начале посткоммунистического периода российской истории, стал набирать силу и постепенно занимать доминирующие позиции, что повлекло серьезные изменения в расстановке политических сил и формирование соответствующей новым реалиям партийной системы. Данные обстоятельства и побудили законодателей на федеральном уровне в начале уже в XXI в. вернуться к решению проблем детального правового регулирования деятельности политических партий в России.

В третьем параграфе «Модернизация российской многопартийной системы и ее отражение в политической жизни Приморского края в начале XXI в.» показано, что на уровне Приморского края процесс совершенствования многопартийной системы будет вероятнее всего развиваться по общероссийской схеме. Здесь можно наблюдать одну местную особенность, находящуюся в прямой зависимости от традиционного влияния Администрации Приморского края на политическую жизнь региона, на которую не оказала видимого воздействия смена трех Президентов Российской Федерации. Любая партия парламентского большинства в Приморье будет находиться в сфере жизненных интересов чиновничье-бюрократического аппарата, который, безусловно, станет играть решающую роль в формировании аппарата управления региональным отделением данной партии, в создании партийной фракции в Законодательном Собрании Приморского края и в органах местного самоуправления. Такое заключение следует из самой логики эволюции органов власти в регионе в течение двух последних десятилетий и их незаинтересованности в создании неподконтрольных им сфер политического и экономического влияния. В таких условиях характер и формы политического участия граждан в Приморском крае вряд ли претерпят изменения в лучшую сторону. Более того, процесс воздействия общества на власть будет и далее ослабевать по мере того, как всевластие бюрократического аппарата продолжит угнетающе воздействовать на массовое сознание граждан, способствуя росту политической апатии и абсентеизма. С другой стороны, нельзя исключать усложнения форм политической социализации граждан, особенно благодаря использованию инфокоммуникационных технологий и фор-

мированию диалоговых принципов политической коммуникации и влияния на политический процесс.

Глава 4 «Роль и место религиозных организаций в процессе политического участия граждан» состоит из двух параграфов, в которых исследуются различные аспекты влияния духовных ценностей и инструментальных форм их распространения (религиозных организаций) на процесс политического участия граждан на разных этапах исторического развития страны.

В параграфе первом «Теоретико-методологические основы изучения роли религии, религиозных организаций и политического участия верующих в общественно-политическом развитии» отмечается, что в западной научной литературе для описания проблем, связанных со сферой религии исследователи используют пары понятий «Церковь и государство» и «религия и политика», а для отечественных работ характерно разведение понятий «религия» и «Церковь». В отличие от религии, Церковь всегда занимает определенную политическую позицию, что может придавать религии политические черты и давать возможность влиять на политическое участие верующих. Развитие отношений государства и Церкви часто используется в качестве критерия эффективности того или иного политического режима. Связь «религия» и «политика» проявляется в нескольких направлениях помимо развития отношений между институтом государственной власти и Церковью. Религиозные организации используют легальные, в рамках демократического устройства, пути для усиления политического влияния и политического участия верующих в общественно-политическом развитии страны и ее регионов.

Во втором параграфе «Религиозные организации Приморского края как инструмент политического участия граждан» автор показывает, что религиозные организации, в плане идеологической сплоченности, выгодно отличаются от любых составляющих российской политической системы. Воздействие религиозных организаций на российскую политическую систему становится все более ощутимым. Сразу три деноминации озвучили свои социальные концепции – православные христиане, протестанты и мусульмане. Ислам выступил сразу с несколькими социальными доктринами, но ни одна из них так и не стала основой единения мусульман для решения социальных проблем. Не способствуют они уяснению путей развития государства и общества. В нынешнем виде социальные концепции ислама лишены интегрирующей силы, а, значит, не имеют должных перспектив в условиях России. Социальные концепции протестантизма параллельно разрабатывались сразу несколькими деноминациями. Наиболее полной и проработанной является социальная концепция евангельских христиан, разработанная администрацией Российского Объединенного Союза евангельских христиан, новая редакция которой была обнародована в 2009 г. Однако, она играет роль документа рекомендатель-

ного характера, а не обязательного к исполнению. На сегодняшний день, в данном процессе наибольшие шансы на успех на федеральном и региональном уровне (Приморского края) имеет РПЦ (МП), т.к. в ее социальной программе выявлено наибольшее число совпадений с программными документами светской власти.

В **Заключении** формируются основные выводы исследования.

1. Как показало наше исследование, уровень активности жителей Приморья в области политики невысок. Политические партии – наиболее слабое звено в современной российской политической системе и наименее авторитетный институт гражданского общества. В нынешнем виде политические партии в Российской Федерации обречены стать анахронизмами, функционально противоречащими интересам подавляющей части населения и, даже, своих членов. В организационном и идеологическом плане они носители разобщенности и децентрализации, социальной нестабильности и неспособности противостоять центробежным тенденциям на всех уровнях иерархии.

2. В противовес официальной политике мы наблюдаем развитие общественных и религиозных организаций (объединений), исподволь, не напрямую, формирующих иерархию гражданского общества и идеологию его составляющих. В Приморском крае поступательный рост числа правозащитных, экологических и иных объединений свидетельствует о готовности гражданского общества на региональном уровне открыто выражать негативное отношение к действиям органов государственной власти и органов местного самоуправления, правоохранительных органов и др. государственных структур. То, что российские общественные объединения в процессе защиты интересов граждан апеллируют к международным правозащитным организациям, говорит в пользу того, что российская система обеспечения прав и свобод не способна должным образом реагировать на имеющие место проблемные ситуации.

3. Общественные объединения на сегодняшний день – единственный институт гражданского общества, адекватно реагирующий на потребности граждан, выражающий их законные интересы. Их деятельность многопланова и охватывает буквально все сферы общественной жизни. Одной из важнейших проблем развития общественных объединений является то, что они очень редко соотносят свою деятельность с процессом строительства демократического правового государства. Иными словами, общественная инициатива в России, в целом, и в Приморском крае, в частности, самоизолируется от государства, небезосновательно полагая, что интересы гражданского общества во многом не совпадают с интересами государственного аппарата.

4. Религиозные объединения, как показывает рассмотрение их деятельности в Приморском крае, обладают значительным потенциалом социальной и политической активности. Не смотря на то, что Российская Федера-

ция – светское государство, но опосредованно, через своих членов, они обозначают присутствие и сферы интересов в гражданском обществе, что позволяет учитывать их как фактор влияния, прямого или косвенного воздействия.

Сравнительный анализ программных документов светской власти Российской Федерации (План Путина, «Россия, вперед!» (Д.А. Медведева)) и социальных концепций Русской Православной Церкви, протестантизма (в лице евангельских христиан) и ислама позволил выявить многочисленные точки соприкосновения между данными документами по основным позициям. Наиболее близкими по содержанию к программным документам светской власти оказались социальные концепции Русской Православной Церкви и ислама. Социальная концепция евангельских христиан также имеет ряд позитивных качеств, но ее отличает больший консерватизм и общее неприятие России как великой державы, страны с великой историей и культурой, потенциал которой должен быть направлен на защиту и сохранение для будущих поколений общего культурного пространства, традиций духовности и согласия.

5. В настоящий период времени обретает все более зримые черты цивилизационная модель, на которую ориентируются правящие круги России. Обнадёживающе выглядит в ней положение об участии государства в решении проблем общества, базирующееся на правах, обязанностях и ответственности. А это может послужить основанием для отказа от прежней модели участия государства в решении проблем общества, но без обязательств и ответственности.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ

В статьях, опубликованных в журналах перечня ВАК РФ:

1. Владимиров, Д.А. Роль религии в предупреждении антисоциальных явлений (Социально-нравственный и политико-правовой аспект) / Д.А. Владимиров, Р.И. Михеев // Религия и право. 1999. № 2. С. 16-17.

2. Владимиров, Д.А. Перспективы экспансии движения «Фалуньгун» во Владивостоке / Д.А. Владимиров // Религиоведение. 2002. № 4. С. 155-159.

3. Владимиров, Д.А. Преподавание основ православной культуры в российской школе (критические заметки на актуальную тему) / Д.А. Владимиров // Религиоведение. 2003. № 2. С. 118-126.

4. Владимиров, Д.А. Пространство религиозной свободы в среде молодежи Приморского края / Д.А. Владимиров, Е.Г. Романова // Религия и право. 2004. № 2. С. 11-14. (Электронная версия: <http://www.rlinfo.ru/gip/2004/2004%20-%20202/04%20-%2020romanova.html>. [Дата обращения 17.09.2009]).

В статьях, в иных научных изданиях:

5. Владимиров, Д.А. Роль религиозных организаций в предупреждении преступлений (Нравственно-социологический аспект) / Д.А. Владимиров, Р.И. Михеев // Религиозные организации и государство: перспективы взаимодействия. Мат. конф., Москва, 22-23 февраля 1999 г. М., 1999, С. 102-105.

6. Владимиров, Д.А. Участие общественных, религиозных объединений и иных некоммерческих организаций в предупреждении преступлений (Криминологическо-правовой аспект проблемы) / Д.А. Владимиров, Р.И. Михеев // Проблемы совершенствования деятельности органов внутренних дел по борьбе с преступностью на рубеже столетий. Сб. науч. трудов регион. межвузов. науч.-практ. конф., Хабаровск, 6 апреля 1999 г.: в 2-х ч. Ч. 1. Хабаровск, 1999. С. 6-10.

7. Владимиров, Д.А. Правовое поле деятельности религиозных организаций в условиях становления демократического общества в России / Д.А. Владимиров // Социально-экономические, правовые и культурные процессы современной цивилизации. Мат. межрегион. науч.-практ. конф., Владивосток, 23-29 апреля 1999 г. Владивосток, 1999. С. 21-28.

8. Владимиров, Д.А. Духовность. Воспитание. Образование. Религия (Проблемы правовоспитания и предупреждения правонарушений) / Д.А. Владимиров, Р.И. Михеев, Г.В. Прозорова // XXI век: Юридическая наука – практике (проблемы теории, законотворчества и правоприменения). Мат. науч. конф. Юрид. ин-та ДВГУ, Владивосток, 22 октября 1999 г. Владивосток, 1999, С. 372-377.

9. Владимиров, Д.А. Религиозная ситуация в Приморье конца XX века / Д.А. Владимиров // Владивостокская епархия Русской православной церкви. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ortodox.fegi.ru. [Дата публикации: 01.05.2000]. 2,7 п.л.

10. Владимиров, Д.А. Взаимодействие органов государственной власти, органов местного самоуправления и религиозных объединений / Д.А. Владимиров // Законодательные (представительные) органы власти в Приморском крае. История, современность, тенденции развития. Мат. регион. науч.-практ. конф., Владивосток, 26-27 октября 1999 г.: в 2-х ч. Ч. 1. Владивосток, 2000. С. 58-62.

11. Владимиров, Д.А. Новые религиозные культы в Приморском крае / Д.А. Владимиров // Духовная жизнь Дальнего Востока России. Мат. регион. науч.-практ. конф., посв. 2000-летию Христианства, Хабаровск, 24-26 октября 2000 г. Хабаровск, 2000. С. 29-32.

12. Владимиров, Д.А. Церковь Объединения Муна и ее деятельность в Приморье / Д.А. Владимиров, Н.Н. Лапин // Исторический опыт освоения Дальнего Востока. Вып. 4. Этнические контакты. Благовещенск, 2001. С. 392-398.

13. Владимиров, Д.А. История правового регулирования религиозной деятельности в России / Д.А. Владимиров, Р.И. Михеев // Защита соци-

ально-политических, гражданских и религиозных прав граждан уголовно-правовыми средствами в России и зарубежных странах (Проблемы законодательства и правоприменения). Хабаровск, 2001. С. 96-107.

14. Владимиров, Д.А. Обеспечение свободы совести в учреждении пенитенциарной системы как альтернативный путь к перевоспитанию правонарушителей / Д.А. Владимиров // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Мат. межд. науч. конф., Хабаровск, 29-31 марта 2001 г. Хабаровск, 2001. 0,5 п.л.

15. Владимиров, Д.А. Религиозное движение «Фалуңгун» во Владивостоке: призрак или предвестник грядущего Апокалипсиса? / Д.А. Владимиров // Межконфессиональное развитие: история и современность. Мат. регион. науч.-практ. конф. Владивосток 2002. С. 13-17.

16. Владимиров, Д.А. О некоторых правовых аспектах деятельности религиозных организаций в Приморском крае / Д.А. Владимиров // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Сб. докл. и мат. межрегиональн. науч.-практ. семинаров и конф-й, 2002-2004 гг. М., 2004. С. 193-204. (Электронная версия: http://www.rusoir.ru/index_print.php?url=/03print/01/22/. [Дата обращения 17.09.2009].)

Справочная литература:

17. Религиозные организации Приморского края: Словарь-справочник / С.М. Дударенок, М.Б. Сердюк, Д.А. Владимиров; под ред. Е.А. Поправко. Владивосток, 2007. 376 с. (в нераздельном соавторстве, личный вклад 5,2 п.л.).

18. Религиозные организации Дальневосточного Федерального округа / С.М. Дударенок, М.Б. Сердюк, Е.А. Поправко, Д.А. Владимиров и др.; под ред. Е.А. Поправко. Владивосток, 2010. 580 с. (в нераздельном соавторстве, личный вклад 2,4 п.л. из 33,71 п.л.).

Владимиров Дмитрий Анатольевич

**ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ И РОЛЬ НЕКОММЕРЧЕСКИХ
ОРГАНИЗАЦИЙ В ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЯХ
В ПРИМОРЬЕ КОНЦА XX И НАЧАЛА XXI В.**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук по специальности
23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

Подписано в печать 20.05.10
Формат 60x84 $\frac{1}{16}$. Усл. печ. л. 1,21. Уч.-изд. л. 1,13.
Тираж 100 экз. Заказ 24

Издательство Дальневосточного университета
690950, Владивосток, ул. Октябрьская, 27.

Отпечатано в типографии
Издательско-полиграфический комплекс ДВГУ
690950, Владивосток, ул. Алеутская, 56.